

УДК 327.8:008(470+100)''196/198''(045)

*Н.В. Белошапка***ПРАКТИКА “CANCEL CULTURE” В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
1960-х – 1980-х гг.**

В данной статье рассмотрены факты и обстоятельства отмены различных культурных мероприятий вследствие геополитических событий во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Примерами активного применения принципа «культурного бойкота» во время холодной войны могут служить «чехословацкий» и «афганский» факторы. Как представляется, нет необходимости останавливаться на причинах и динамике самих политических кризисов. В работе исследуется их влияние на возникновение своего рода кризиса культурной дипломатии, выразившемся, прежде всего в экстренной отмене гастролей, а также отказе от участия в крупных международных конкурсах и фестивалях. Поскольку использованные при анализе кейсы касаются в первую очередь применения «культурного бойкота» по отношению к СССР, в статье также изучен вопрос действий со стороны органов, курировавших сферу культуры в СССР, по преодолению изоляции страны в контексте сворачивания межгосударственного сотрудничества с США и европейскими странами.

Анализ практики отмены культурных мероприятий вследствие ухудшения отношений на фоне политических и военных кризисов, показал, что при общем снижении уровня культурного сотрудничества к прямому бойкоту уже запланированных культурных мероприятий прибегали не все страны. Кроме того, в отсутствие официальных соглашений о культурном сотрудничестве, международные контакты продолжали сохраняться на уровне договоренностей министерства культуры СССР с различными неформальными и общественными организациями зарубежных стран. Попытки министерства культуры, а также ведущих творческих союзов наладить контакты в обход официальных властей, зачастую сталкивались с активным сопротивлением со стороны последних. Изучение целого ряда документов показывает, что творческие и общественные организации в западных странах испытывали существенное давление со стороны своих правительств и других официальных структур.

При изучении заявленной темы применялся компаративный подход, а также такие методы научного и политического анализа, как аналогия, экстраполяция и метод case-study.

Ключевые слова: культурная дипломатия, «культурный бойкот», гастроли, международные отношения.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-97-102

Ссылка на статью:

Белошапка Н.В. Практика “cancel culture” в системе международных отношений 1960-х – 1980-х гг. // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 1. С. 97–102. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-97-102>

Введение

В современном глобальном мире культура рассматривается не только как важный канал интернационализации, но и как весомый фактор проявления «мягкой силы». Культурная дипломатия зачастую используется не только для формирования положительного имиджа страны, но и в деструктивных целях, для манипулирования общественным сознанием. Неслучайно, в момент возникновения кризисов или эскалации конфликтов вслед за сворачиванием торгово-экономических отношений, как правило, следует также отказ от культурного сотрудничества.

Критики санкционного давления на Россию нередко отмечают, что практика «cancel culture» достаточно часто применялась в последние десятилетия во внутренней политике США и государств Европейского Союза, главным образом под воздействием влиятельных этнических и гендерных обществ. Теперь же она стала одним из основных направлений в стратегии «предельной изоляции России». Как представляется, с подобным подходом можно согласиться лишь отчасти, учитывая, что во многом сходный принцип «культурного бойкота» неоднократно применялся в контексте противостояния СССР и США. В период холодной войны «культурный бойкот» применялся прежде всего для того, чтобы ограничить возможности геополитического оппонента воздействовать на сознание людей «вне политики», а также для того, чтобы свести до минимума прямые профессиональные контакты между представителями творческой и интеллектуальной элиты стран, находящихся в прямой или опосредованной конфронтации. Известно, что разрыв контрактов с отдельными исполнителями и целыми коллективами в период ухудшения отношений, был вполне распространенной практикой в

биполярной системе международных отношений, особенно если это касалось культурных мероприятий, запланированных в рамках межгосударственных соглашений. При этом на фоне сворачивания официальных контактов, нередко продолжалось культурное сотрудничество через различные «общества дружбы», а также иные негосударственные организации.

Практика «cancel culture»

Сегодня, в условиях нового геополитического столкновения, «культурный бойкот» зачастую принимает более жесткие формы. Например, организаторы Канского, Берлинского и Венецианского кинофестивалей, пытаясь отмежеваться от официального участия России, приглашают к конкурсному отбору исключительно т. н. «независимых претендентов», при этом для многих представителей российской творческой элиты участие в различных международных культурных проектах обуславливается обязательностью публичного осуждения внешнеполитических действий своей страны. Надо сказать, что нынешние весьма одиозные формы «отмены», когда под запрет попадает исполнение произведений русских композиторов, а также изучение русской классической литературы, в 1960-1980-е гг. применялись на Западе достаточно редко. То же можно сказать и про те случаи, когда в угоду актуальной политической повестке переименовываются художественные произведения, имеющие весьма отдаленное отношение к «враждебной культуре».

Следует сказать, что в указанный период и со стороны СССР, и со стороны США неоднократно осуществлялись отказы в реализации договоренностей в области культурного обмена, обусловленные обострением международной обстановки либо усилением политического противостояния. В 1968 году американцы отказались отправить на гастроли в СССР духовой оркестр из Миннесоты «ввиду советских действий в Чехословакии» [1, с. 1086]. Отмена выступлений имела ярко выраженный характер «культурного бойкота».

В 1970 году были отменены гастроли в США оперной и балетной труппы Государственного Академического Большого театра Союза ССР (ГАБТ). В заявлении об отмене гастролей советская сторона обосновала необходимость отмены следующим образом: «В результате масштабной антисоветской кампании в Соединенных Штатах Америки и осуществления ряда провокаций против советских артистов, а также ввиду отсутствия гарантий Госдепартамента США для обеспечения нормальных условий пребывания в Америке» [1, с. 1086]. При этом, следует подчеркнуть, что данный гастрольный тур в самой Америке ожидали давно и подготовка к выступлению прославленного советского коллектива велась не один год. Гастроли состоялись только в 1974 г., и многие американские рецензенты, описывая впечатления от выступлений солистов ГАБТ, неизменно начинали свои рецензии с предыстории «отмены». Так, например, статья под названием «Долгожданный дебют в Америке» содержала рецензию на показ оперы «Борис Годунов», которой открывались гастроли театра в Метрополитен-Опера-Хаус. Прежде всего автор статьи отметил, что впервые в истории артистического обмена Большой театр приехал практически всей труппой. Иными словами, это были гастроли именно театра, а не отдельных исполнителей, которых ранее приглашали частные импресарио. «Большие гастроли» ГАБТ СССР, которые проходили в течении 4-х недель в нескольких крупнейших американских городах, состоялись при посредничестве «Юрок-Продакшен», и к этому времени уже покойный руководитель компании Сол Юрок ставил задачу познакомить американских зрителей не только с балетом, но и с советским оперным искусством. Известно, что переговоры о гастролях всего коллектива ГАБТ в США Юрок начал сразу после окончания Второй мировой войны, но состоялись они только почти через 30 лет [4, Оп.2. Д. 292. Л. 11]. Интересно, что, оценивая спектакль, автор рецензии попутно изложил и свою версию причин отмены ранее запланированных гастролей: «Этой оперой должны были в 1968 и 1971 гг. открывать гастроли, которые были отменены русскими из-за напряженных отношений на Ближнем Востоке» [4, Оп.2. Д. 292. Л. 4].

После ввода советских войск в Афганистан США в одностороннем порядке разорвали соглашение с СССР о культурных обменах на 1977-1979 гг. и отказались от подписания соглашения на следующий период. Примеру США сразу же последовала Великобритания, которая свой отказ от культурного сотрудничества с СССР объясняла нежеланием способствовать укреплению советского престижа. Одновременно прошла полоса взаимных «бойкотов», когда в Великобритании были отменены гастроли Ансамбля песни и пляски Московского военного округа, а в СССР – Английского камерного оркестра. Кроме того, прекратилась совместная подготовка к фестивалю русской и советской музыки, намеченному на 1981 г. Какое-то время балетные, оперные и драматические коллективы га-

стролировали только по контрактам, заключенным между английскими антрепренерами и Госконцертом СССР.

Что касается других европейских стран, то в большинстве своем они отказались от прямого бойкота в форме отмены запланированных мероприятий, но в дальнейшем уклонялись от продолжения сотрудничества с СССР по линии культуры. В июле 1980 г. Министерство культуры СССР представило отчет о международном сотрудничестве в отдел культуры ЦК КПСС. В документе фиксировалось следующее: «Правительство США не возобновило переговоры о межправительственном соглашении по культурным обменам с СССР, существовавшим с 1958 г. Вслед за ним с различными санкциями против Советского Союза выступили правительства Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Португалии. Крупные страны Западной Европы проявили большую гибкость и самостоятельность. Франция, Италия, ФРГ, скандинавские страны продолжают культурные обмены в прежнем объеме» [2, с. 382].

В этих условиях министерство вынуждено было скорректировать планы культурных обменов со странами, пересмотревшими свое отношение к культурному сотрудничеству с СССР, поскольку они не гарантировали безопасность для советских исполнителей и других представителей творческой интеллигенции. При этом отмечалось, что со стороны министерства «ведутся поиски форм связей, которые позволили бы, минуя государственные органы некоторых стран, поддерживать контакты с западными учреждениями культуры и прогрессивными организациями, выступающими за развитие связей с СССР» [2, с. 382].

Известно, что в сложившихся обстоятельствах, в некоторых европейских странах на уровне негосударственных и неформальных институтов контакты с советскими творческими организациями и учреждениями сохранялись. Например, в октябре-ноябре 1980 года делегация Союза писателей СССР совершила поездку в Великобританию по приглашению двух организаций: Общества «Тайнсайд поэтс» и Ассоциации «Великобритания – СССР». При этом важно отметить, что руководитель Ассоциации Джон Робертс заранее назвал руководству Союза писателей авторов, которых они готовы были бы принять [2, с. 455].

Вместе с тем в других отчетах правления Союза указывалось, что уже в 1981 году целый ряд зарубежных общественных организаций также отказался от сотрудничества: «Синдикат итальянских писателей, возглавляемый членом Итальянской коммунистической партии, Общество литераторов Франции, публично декларирующие свою надклассовую и надпартийную позицию, Британский совет по культуре, подчиненный Министерству иностранных дел Англии, Западноберлинская Евангелистическая Академия – четыре эти весьма различные организации поспешили "заморозить" свое сотрудничество с Союзом писателей СССР» [2, с. 462]. По примеру Министерства культуры Союз писателей ответил на эти акции установлением и расширением связей с другими литературными организациями Италии, Англии, Франции, ФРГ. Далее в отчете перечислялись организации, с которыми удалось сохранить или наладить контакты: Ассоциация драматургов Италии, Общество дружбы «Франция-СССР», Европейское писательское общество «Когге». Главное, что удалось избежать «цепной реакции» бойкота советской писательской организации, поскольку в полном объеме сохранились связи с писателями Финляндии, Швеции, Испании, Греции и Кипра [2, с. 462].

Самым любопытным в отчетах правления Союза писателей было описание отношений с американскими литераторами. Следует напомнить, что в период разрядки между отдельными организациями и учреждениями науки и искусства в СССР и США установились прямые контакты, в том числе по линии писательских организаций проводились ежегодные двухсторонние дискуссии. В 1980 году очередная дискуссия должна была проходить в США и поразительно, что она, учитывая обстоятельства, состоялась. Как писал в своем отчете председатель правления Союза писателей СССР: «Наши партнеры не поддались нажиму государственного департамента, отказавшегося финансировать это мероприятие. Достигнута договоренность о проведении в 1981 г. следующей двухсторонней дискуссии теперь в нашей стране». Тем не менее попутно было отмечено, что «учитывая враждебную позицию Госдепа США», советский писательский союз отказался осуществлять контакты с теми университетами и организациями США, «которые находятся под непосредственным контролем американской правительственной администрации». Контроль этот был усмотрен в том, что по распоряжению Госдепа составлялись списки писателей, которых можно приглашать в США [2, с. 463]. Очевидно, что здесь ситуация складывалась аналогичная той, что наблюдалась при переговорах с британской писательской Ассоциацией.

Наиболее показательным примером выстраивания двух уровней взаимоотношений с советской культурной элитой стала Италия. В 1981 г. итальянское правительство отказалось продлевать соглашение о культурном сотрудничестве, срок которого истек в июле 1980 году [3, Оп.35. Д. 364. Л. 1]. При этом в отчете Управления внешних сношений Министерства культуры СССР указывалось, что в 1981 году сложилась практика прямых, минуя официальные инстанции Италии, контактов с обществом Италия–СССР, которое впервые «выступило как импресарио, организовав выступления советских артистов на коммерческой основе». Именно поэтому, несмотря на сопротивление официальных властей, культурный обмен фактически продолжался и по информации Управления всего в 1981 г. в Италию из СССР выехало 565 чел., а из Италии было принято 85 чел. [3, Оп. 35. Д. 364. Л. 2].

Поскольку выступления обществом дружбы «Италия–СССР» были организованы на коммерческой основе, то в числе выезжавших значились наиболее известные на Западе советские исполнители, которые могли обеспечить финансовый успех гастролей. В первую очередь были приглашены ведущие солисты ГАБТ и ранее гастролировавшие за рубежом музыканты: Е. Образцова, Е. Нестеренко, З. Соткилава, И. Богачева, И. Архипова, В. Пьявко, Ю. Марусин, Л. Шемчук, Д. Ойстрах, В. Спиваков, В. Коган, В. Третьяков, Э. Гилельс, М. Плетнев, В. Васильев, Е. Максимова [3, Оп. 35. Д. 364. Л. 5].

Надо сказать, что в своем отчете сотрудники Управления внешних сношений отмечали попытки официальных властей помешать реализации тех контактов, которые происходили через другие каналы. Так, например, были отменены выездные визы для делегации артистов из Литвы, с такой формулировкой: «Поскольку прибалтийские республики не являются самостоятельными, а незаконно оккупированными Советским Союзом, Италия не признает государственный статус этих республик». При этом руководство Министерства культуры СССР особо подчеркивало, что «этот аргумент во взаимоотношениях с итальянцами появился впервые и, очевидно, в этом сказывается прямое давление на Италию со стороны НАТО и в первую очередь США» [3, Оп. 35. Д. 364. Л. 3].

В заключении Управление внешних сношений указало, что единственное мероприятие, запланированное на официальном уровне и состоявшееся в 1981 году – это участие советских солистов в итальянских конкурсах молодых исполнителей в Буссето и Верчелли. Следует отметить, что советские оперные певцы участвовали как в качестве соискателей (П. Бурчуладзе и О. Терюшнова), так и в качестве членов жюри (И. Архипова и Е. Нестеренко) [3, Оп. 35. Д. 364. Л. 5].

Тем не менее общий вывод Управления о перспективах дальнейшего развития отношений нельзя назвать оптимистичным: «Какого-либо заметного сдвига в области культуры нет. Это в первую очередь подтверждается неоднократным переносом выставки из галереи Уффици, отказом в субсидиях итальянским коллективам для гастролей в СССР, а также теми препонами, которые создаются посольством Италии в Москве при выдаче виз советским деятелям культуры [3, Оп. 35. Д. 364. Л. 17].

Такое же положение отмечалось и по другим направлениям искусства, в том числе в кинематографе. В 1979 г. итальянское правительство не разрешило участвовать в Московском кинофестивале известным деятелям итальянского кино, которые до этого уже официально выразили свое согласие на приезд в Москву. Однако летом следующего года в итальянском городе Пезаро был проведен Международный фестиваль советского киноискусства. По информации Госкино СССР, направленной комитетом в отдел культуры ЦК КПСС: «устроители фестиваля с помощью широкой общественности сумели организовать в Италии этот беспрецедентный смотр советского кино вопреки активному сопротивлению министерства туризма и зрелищ иностранных дел Италии, ранее уже запретивших проведение недели советского кино» [2, с. 331]. Отмечалось также то, что «фестиваль проходил на фоне антисоветской компании, связанной с событиями в Афганистане, поездкой Картера в Италию, совещанием семи западных государств в Венеции» [2, с. 332]. Тем не менее итальянская общественность и пресса способствовали осуществлению проекта организации широкого показа советских фильмов. Весьма показательным, что в распространенной декларации фестиваля говорилось: «Несколько недель назад нам пытались объяснить, что из-за международной обстановки, сложившейся в настоящее время, мы не имеем возможности провести этот фестиваль, хотя это был именно тот момент, когда его и следовало провести. Мы придерживаемся мнения, что научные исследования и обмен идеями не должны подчиняться состоянию международной обстановки, какой бы она не была» [2, с. 332].

В этой связи логично вспомнить и о другой стороне проблемы «отмены», когда под санкции попадали люди или организации, которые не захотели поддержать политику бойкота. Думаю, не будет преувеличением сказать, что степень антисоветизма после 20 августа 1968 г. в Чехословакии, особенно в Праге, вполне сопоставима с современной русофобией, когда остракизму подвергались не

только сами русские, но и те, кто, так или иначе, был с ними связан. Из информации переводчиков, сопровождающих чешских и словацких деятелей культуры, приезжавших в СССР на гастроли, можно заключить, что в отношении тех, кто открыто не высказывал враждебного отношения к СССР, либо имел родственные связи с советскими гражданами, на родине применялась в лучшем случае «изоляция». Показателен в этом плане пример с чехословацким скрипачом Зденеком Брожем, который учился в Московской консерватории и был женат на русской балерине. Брож несколько раз приезжал на гастроли в СССР, в том числе и после августовского кризиса. По свидетельству переводчика «по возвращении из Союза скрипачу не дали возможности организовать в Чехословакии ни одного концерта» [Ф. 3162, Оп.1, Д. 1384, Л. 29].

Заключение

Подводя итог анализу практики отмены культурных мероприятий вследствие ухудшения отношений на фоне политических и военных кризисов, следует сказать, что при общем снижении уровня культурного сотрудничества к прямому бойкоту уже запланированных культурных мероприятий присоединялись не все страны. Кроме того, в отсутствие официальных соглашений о культурном сотрудничестве международные контакты продолжали сохраняться на уровне договоренностей министерства культуры СССР с различными неформальными и общественными организациями зарубежных стран. Попытки министерства культуры, а также ведущих творческих союзов наладить контакты в обход официальных властей, зачастую сталкивались с активным сопротивлением со стороны последних. Более того, изучение ряда документов показывает, что творческие и общественные организации в западных странах испытывали существенное давление со стороны официальных властей. В частности, давление усматривалось в том, что формально независимые общества и ассоциации в США и Великобритании вынуждены были приглашаться к сотрудничеству только тех представителей советской творческой элиты, чье присутствие не вызывало возражения со стороны Госдепа, правительства, или спецслужб. В противном случае, руководители неправительственных структур подвергались риску сами оказаться в «изоляции».

Несомненно, кризис советской культурной дипломатии проявился и в том, что после сворачивания официальных соглашений, исключалась возможность для проведения культурных акций со стороны СССР в крупных городах и культурных центрах большинства западных стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972. Документы. М.: Изд-во «РОССПЭН», 2009. 1247с.
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1979–1984. Документы. М.: Изд-во «РОССПЭН», 2019. 998 с.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 2329. Министерство культуры СССР.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 3162. Государственное концертное объединение (Госконцерт СССР).

Поступила в редакцию 10.10.2022

Белошапка Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: history-070002@yandex.ru

N.V. Beloshapka

THE PRACTICE OF "CANCEL CULTURE" IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE 1960s–1980s

This article examines the facts and circumstances of the cancellation of various cultural events due to geopolitical events in the second half of the 1960s and the first half of the 1980s. Examples of the active application of the principle of "cultural boycott" during the Cold War are "Czechoslovak" and "Afghan" factors. There seems to be no need to dwell on the causes and dynamics of the political crises themselves. The paper examines their influence on the emer-

gence of a kind of crisis of cultural diplomacy, expressed primarily in the emergency cancellation of tours, as well as refusal to participate in major international competitions and festivals. Since the cases used in the analysis relate primarily to the application of the "cultural boycott" in relation to the USSR, the article also examines the issue of actions on the part of the bodies responsible for the sphere of culture in the USSR to overcome the isolation of the country in the context of curtailing interstate cooperation with the United States and European countries.

An analysis of the practice of canceling cultural events due to the deterioration of relations against the background of political and military crises showed that with a general decline in the level of cultural cooperation, not all countries resorted to a direct boycott of already planned cultural events. In addition, in the absence of official agreements on cultural cooperation, international contacts continued to be maintained at the level of agreements of the USSR Ministry of Culture with various informal and public organizations of foreign countries. Attempts by the Ministry of Culture, as well as leading creative unions to establish contacts bypassing the official authorities, often faced active resistance from the latter. The study of a number of documents shows that creative and public organizations in Western countries experienced significant pressure from their governments and other official structures.

When studying the stated topic, a comparative approach was used, as well as such methods of scientific and political analysis as analogy, extrapolation and the case-study method.

Keywords: cultural diplomacy, "cultural boycott", touring performances, international relations.

REFERENCES

1. Apparat CK KPSS i kultura 1965–1972 gg. Dokumenti. M.: ROSSPEN, 2009. 1247 s [The Apparatus of the Central Committee of the CPSU and culture. 1965-1972: Documents. M.: ROSSPEN, 2009. – 1247 p.]
2. Apparat CK KPSS i kultura 1979–1984 gg. Dokumenti. M.: ROSSPEN, 2019. 998 s [The Apparatus of the Central Committee of the CPSU and culture. 1965-1972: Documents. M.: ROSSPEN, 2009. – 998 p.]
3. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Arts] (In Russian, unpublished) F. 2329 (Ministry of Culture of the USSR)
4. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Arts] (In Russian, unpublished) F. 3162 (State Concert Association of the USSR)

For citation:

Beloshapka N.V. The practice of "cancel culture" in the system of international relations of the 1960s–1980s // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 1. P. 97–102. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-97-102> (In Russ.).

Received 10.10.2022

Beloshapka N.V., Candidate of History, Associate Professor
at Department of Political Science, International relations and Universal history
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: history-070002@yandex.ru